

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 20 de octubre de 1970

Буэнос Айрес, вторник 20 октября 1970 года № 1078

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ОДИН ДЕНЬ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

ВОСЬМОЕ ОКТЯБРЯ

В этот день сразу оборвалась вся прежняя жизнь Солженицына. Произошел какой-то перелом в его жизни. Какой точно — мы еще не знаем и вряд ли знает он сам.

Наряду со всем тем обычным, что ежегодно происходит вокруг каждого Нобелевского лауреата, с Солженицыным, в силу необычности его положения 8-го октября происходило нечто такое, чего никогда не испытывал ни один лауреат в мире, за исключением, быть может, Пастернака.

Восьмого октября, в далекой дали, друзья известили Солженицына о решении Шведской Академии. Было ли это наиболее сильное впечатление во всей жизни писателя? Ведь скорби испытанные Солженицыным во всю его жизнь далеко превышали его радости. Вполне возможно, что это известие дало Солженицыну, как писателю, наиболее полное удовлетворение. Честолюбие свойственно почти каждому человеку и каждому автору и Солженицын наверное был горд получить эту награду от судей столь компетентных и беспристрастных.

Но думал ли он 8-го октября только о себе самом? Можно с уверенностью сказать, что нет. Пережив первое волнение, он не мог не задуматься о глобальном значении поступка Шведской Академии. О его значении для России, для всего мира, для дальнейшей борьбы.

И сдается мне, что этот жест Шведской Академии влил новые силы, надежды и энтузиазм в душу Солженицына. Этот жест показал затравленному писателю, что есть еще на Западе справедливые люди, есть еще свобода мысли и совести, есть еще независимость.

«ЭТИЧЕСКАЯ СИЛА»

«Совесть и ум нашего народа»...

Именно так назвали Александра Солженицына те подсоветские литераторы, которые протестовали против его исключения из Союза Писателей.

Солженицын, — как сказал на одном из своих докладов публицист и общественный деятель Н. Н. Протопопов, — с предельной убедительностью показал миру, что значит жить по правде и творить по совести. Правда и справедливость — суть сущность не только философии творчества, но и самой жизни Солженицына, ибо вся его жизнь — «лучший комментарий на его творения».

И мир, или, во всяком случае, Нобелевский Комитет Шведской Академии это оценил. Стокгольм наградил не только солидное, мастерское творчество писателя, но и его неподкупную позицию. То, что Шведская Академия определила такими словами: «Этическая сила, с которой Солженицын продолжил традиции русской литературы».

СОЛЖЕНИЦЫН ИЛИ БОРХЕС

Всего лишь за 4 дня до решения Шведской Академии Миланская газета «Il Corriere della Sera» опубликовала результаты опроса произведенного между литературными критиками крупнейших газет пятидесяти стран мира. Советский Союз, Красный Китай, ГДР, Румыния и Куба на этот опрос отказались отвечать.

Согласно результатам этого опроса Нобелевскую премию сего года должен был получить: или Александр Солженицын, или аргентинский писатель-агностик Хорхе Луис Борхес.

Борхес уже много лет является канди-

датом на Нобелевскую премию. «Средства информации» создали ему славу самого большого аргентинского писателя. Но Борхес не только не получил премии этого года, он даже не вышел финалистом.

В своей юности Борхес был крайне левым и даже написал поэму, воспевавшую Октябрьскую революцию. Эту поэму, три или четыре года назад перепечатал «выходивший в Буэнос Айресе журнал «Адан». В настоящее время Борхес называет себя консерватором. Ему 71 год. Солженицын моложе его почти на двадцать лет.

На днях Борхес заявил, что он Солженицына не читал и не знает.

РЕАКЦИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА

Когда 8-го октября Солженицын поднял телефонную трубку и один из его друзей сообщил ему решение Стокгольма, писатель не поверил.

Тогда друзья Солженицына позвонили корреспонденту, сообщившему им новость и попросили его связаться с писателем лично.

Эгиль Хегге, московский корреспондент трех скандинавских газет, согласился и вызвал к телефону Солженицына.

— Да, это я, — ответил писатель.

— Я хочу Вас поздравить с Нобелевской премией.

Последовало длительное молчание. Наконец Солженицын спросил:

— Откуда Вы взяли подобное известие?

— Шведская Академия официально объявила об этом 45 минут назад.

Снова продолжительное молчание.

— Хотите Вы прокомментировать это событие? — спросил Хегге.

— Я не готов для интервью, — ответил писатель.

— Весь мир ожидает Вашу реакцию, — настаивал журналист.

— Хорошо, — сказал Солженицын после новой длительной паузы. — Я возьму карандаш и бумагу и напишу заявление. Я не хочу, чтоб моим словам был придан иной смысл.

Затем писатель продиктовал свое заявление:

«Я благодарен за решение. Принимаю премию. Постараюсь — в той мере, в какой это от меня зависит — поехать ее принять лично в традиционный день. Я прекрасно себя чувствую и поездка не повредит моему здоровью».

Этот умный ответ в какой-то степени застраховал Солженицына от отеческих забот советских тиранов. Теперь им было бы гораздо труднее от имени Солженицына отказаться от премии. Или не выпустить писателя под предлогом болезни, как это не так давно было сделано с поэтом Андреем Вознесенским, намеревавшемся поехать в Нью Йорк. Кроме того Солженицын прозрачно намекнул, что только советская власть может воспрепятствовать его поездке.

Но еще умнее поступил Солженицын пару дней спустя, когда его приятели объявили, что он пожертвует большую часть своей денежной премии (около 79.000 долларов) вьетнамским детям (не «народу» — ибо это означало бы «в помощь коммунистическим агрессорам» — а именно детям).

Если теперь советские сатрапы лишат Солженицына возможности получить свою премию, то тем самым они лишат вьетнамских ребятишек, о которых они так распинаятся, значительной денежной помощи.

Да, Солженицын не только талантлив, — он необычайно умен. Сказывается также и его подсоветская закалка.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР?

Французские литературные критики давно считали Солженицына самым выдающимся романистом шестидесятых годов. Алэн Боске, например, утверждал, что в употреблении языкового богатства Солженицын стоит выше Пушкина и Достоевского.

В интеллектуальных кругах подсоветской России Солженицын считается самым большим из появившихся после Толстого русских писателей.

Итак, справедливость стокгольмского решения не оспаривается на Западе никем (разумеется, исключая коммунистов).

Но многие сомневаются в политической своевременности этого решения. Так, французская газета «L'Aurore» спрашивает: «Желая прославить Солженицына, не приговорил ли его Нобелевский Комитет к смерти?»

Как закончится эта глава биографии Солженицына? Ожидается официальное решение советских диктаторов — владельцев «этой странной страны и необычайного мира, где встречаются со злостью и ужасом известие об увенчании лучшего национального писателя». Так написала одна парижская газета.

«Со злостью и ужасом» встретили это известие рабовладельцы. Русский народ

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

организует лекцию сотрудника «Нашей Страны»

И. Н. АНДРУШКЕВИЧА

НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

“SOLYENITZIN, UN CLASICO DE NUESTRO TIEMPO”

(“СОЛЖЕНИЦЫН — КЛАССИК НАШЕГО ВРЕМЕНИ”)

Лекция состоится в пятницу, 23-го октября, в 19 часов

в зале Картинной Галереи «NEXO», Viamonte 458.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

На лекцию приглашены аргентинские писатели, поэты, художники, университетские профессора, литературные критики и журналисты. РНМД призывает всех русских людей привлечь на лекцию наибольшее количество своих аргентинских знакомых.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

408. АНТИСОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР ПОЕЗДКИ ПРЕЗИДЕНТА НИКСОНА. — СМЕРТЬ НАССЕРА И ЕГО ПРЕЕМНИКИ. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ И ЭПИДЕМИИ НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Очень важным антисоветским маневром американской политики является блестяще организованная поездка президента Никсона по Европе. Еще накануне его прилета в Рим мы, иностранные журналисты, наряду с итальянскими коллегами, получили от особого пресс-бюро президента папки со снимками и биографиями президента и его супруги, посла в Италии Мартина, сопровождавших президента государственного секретаря Роджерса, секретаря по транспорту Болле, начальника протокольной части Мосбахера, известного дипломата Кэбот Лоджа, секретаря по вопросам государственной безопасности Киссингера и других лиц президентской свиты с приглашением на его прием президентом Саратом в Квиринале.

Ц.К. итальянской компартии получил из Кремля директиву организовать враждебные демонстрации и уличные беспорядки под лозунгом: «Никсон, убирайся вон!» и «Италия тебе не военная база». Поэтому были приняты исключительные меры охраны. Нас пригласили сойти с наших автомобилей в 300 метрах от Квиринала и пройти пешком сквозь тройной контроль полиции, проверявшей наши приглашения по минованию оцепленного карабинерами района.

Никсон прибыл на аэродром, откуда на вертолете со свитой и встречавшими его властями прилетел на оцепленную площадь перед Квириналом, где его ожидал президент Саратог. Обмен рукопожатиями, обход (под оркестр с обоими гимнами) почетного караула сардинских кирасир в живописных мундирах. Президенты поднимаются во дворец, в одной зале Никсону представляют итальянских министров и оба президента входят в «Залу Празднеств», где становятся перед нами, что позволило мне, одновременно ставшему в первом ряду, видеть их на расстоянии 10-15 метров. Саратог приветствовал гостя — лучшего союзника Италии, который ответил многозначительной речью: своим участием в НАТО США обеспечили 25 лет мира Западной Европе и теперь их задача не позволить никому посылкой флота и устройством военных баз на Средиземном море создавать угрозу новой войны. Американский флот будет усилен не количеством судов, а посылкой еще более мощных боевых единиц, и никто не посмеет покуситься на мир на этом море — колыбели Западной цивилизации. Недалеко от меня стоял злобно гримасничавший корреспондент «Правды»

Николай Прожогин. По окончании речи Никсон под наши аплодисменты дружески потрепал по плечу пожимавшего ему руку более высокого Саратогата. Вся церемония заняла 20 минут.

Переночевав в королевских покоях, президент провел утро в совещаниях с Саратомом и итальянскими министрами, посвященных усовершенствованию способа отпора любой советской агрессии. Затем Никсон проехал на аудиенцию к Папе Павлу VI, которая длилась необычайно долго. Толпа восторженно приветствовала президента по выходе из Ватикана он решил нарушить расписание и, из автомобиля, приветствовал толпу, не привыкшую к таким жестам высших гостей. Затем сопроводил супругу в Квиринал по непредвиденному маршруту, не раз выходя из автомобиля для рукопожатий восторженных римлян, обманув притом коммунистов, не предвидевших этого маршрута и посланных своей банды студентов и согнанных со всей страны наемников на другие улицы.

Из Квиринала он вылетел прямо на авианосец «Саратог», где, узнав о внезапной кончине Нассера в знак траура отменил выход в море союзной эскадры, но провел сутки в совещаниях с флотоводцами средиземноморских стран: союзников — Италии, Греции, Турции, Франции и Испании и отдельно с нейтральными адмиралами Туниса, Марокко и Югославии.

На следующий день Никсон вылетел в Югославию, где ненавидящий Брежнев Тито устроил ему «народные» овации, напоминавшие Румынию. Парадокс: в западных странах Никсона охраняют от коммунистических демонстрантов, а в коммунистических Румынии и Югославии видят в нем защитника от Брежневской доктрины «ограниченного суверенитета» советских сателлитов. Обмен речами был очень откровенен: Тито говорил, что при решении израильско-арабского конфликта нельзя подходить к будущему лишь с соблюдением интересов Израиля и арабских государств без учета судьбы палестинского народа и возвращения ему территории, на которой он жил тысячелетия. Насчет Вьетнама Тито считает, что все иностранные войска должны быть выведены из территорий, на которых народы решают свою судьбу. Вообще надо установить и соблюдать принцип полного равноправия между всеми государствами без различия их величины и военного могущ-

ства. В Африке Соединенные Штаты приобретут огромную популярность, если будут поддерживать стремления к полной политической и экономической независимости всех ее малых государств. Президент Никсон ответил, что он всецело поддерживает принцип невмешательства во внутренние дела и противник занятия войсками территории любого государства. Этим он подтвердил, что солидарен с Тито в осуждении чехословацкой оккупации. О Вьетнаме Никсон высказался за вывод всяких войск, подразумевая, что американцы уйдут лишь при одновременном удалении северовьетнамских войск. Африканским народам он обещал помощь в возможных пределах. Новые речи в Загребе, куда Тито с Иованкой прилетели вперед, чтоб снова приветствовать чету Никсонов при их кратком посещении, снова полны антисоветских намеков.

Только в этот день мы узнали от американских дипломатов, что Косыгин добивался встречи с Никсоном в Вене после посещения Югославии, но потом сам от нее отказался, убедившись в том, что поездка президента носит ярко выраженный антисоветский характер и имеет целью укрепить военный потенциал всех союзных держав на Средиземном море. В день отлета Никсона из Соединенных Штатов было объявлено о снятии всяких ограничений в отношении военных поставок Греции, что вызвано тем географически выдающимся положением, занимаемым Грецией, как авангардом защиты Средиземного моря. Снова имеется в виду СССР, когда говорится, что страны бассейна Средиземного моря должны отстоять себя от военных угроз со стороны могущественных держав, не находящихся на этом море.

Из Югославии Никсон со своими сотрудниками вылетел в Испанию для обсуждения мероприятий по усилению ее военного потенциала.

Неожиданная кончина президента Нассера поразила не только Египет, но и всю международную дипломатию. Никсон верно заметил, узнав об этом, что смерть старого вождя, как, например, Хо Ши Мина, не имеет больших последствий, ибо ее предвидят и от преемника не ждут больших изменений. Но смерть Нассера ставит сразу вопрос о его преемнике.

Косыгин вылетел первым в Каир и горько плакал, вытирая слезы носовым платком, сошедши с лесенки самолета в объятия принимавшего его военного министра Фавзи. Надо сказать, что приезд Косыгина и его многозначительные визиты всем властям показывает, насколько СССР встревожен вопросом о влиянии кончины Нассера на дальнейшую политику египтян.

Наблюдатели были удивлены не столько тем, что гостящий в Южной Европе Никсон не поехал на похороны, сколько тем, что разрекламированный друг Нас-

стера Тито также этого не сделал. Последний смог бы прилететь хоть на пару часов, но решил, что Югославии важнее с почетом принять живого Никсона, лидера антикоммунизма, нежели «отдавать последний долг» памяти мертвого Нассера, который сам по себе интереса уже не представляет. На похоронах присутствовали бывшие всегда солидарными с покойным императором Эфиопии Хайле Селасие и православный президент соседнего Кипра митрополит Макариос.

Я не буду подробно описывать невзрывных проявлений скорби пяти миллионов арабов, собравшихся со всего Египта и соседних арабских и африканских стран, но считаю нужным отметить враждебные выкрики по адресу шедших за гробом и примирившихся между собой после недели кровопролитных междоусобиц короля Гуссейна и вождя палестинцев Ясер Арафата: «вы своими распрями и братоубийственной войной расстроили мирившего вас Нассера и привели его к кончине. Из-за ваших склок умер отец осиротевшего теперь арабского мира». Войска и полиция отесняли разъяренных арабов, способных расправиться с обоими соперниками.

Журналисты не помнят другого подобного проявления горя: вдова Нассера и сотни арабов лишились чувств. Радиодикторы не могли передавать ход похорон, ибо их собственные рыдания прерывали их речь. Во время похорон инфаркт сразил 52-летнего вице-президента Эль Садата и сердечный приступ — 50-летнего кандидата в президенты Али Сабри, не смогшего из-за этого присутствовать на похоронах.

Теперь встает вопрос о преемнике Нассера, который, верностью его заветам должен будет постараться приобрести хоть сотую долю его популярности в народе и престижа во внешнем мире.

Судя по последним распоряжениям Нассера, можно предполагать, что он намечал себе в преемники вице-президента Эль Садата, который вступил в исполнение его обязанностей. На другой день после похорон появилось официальное опровержение «вымыслов» западной печати о его и Али Сабри инфарктах. Просто, ему сделалось дурно во время волнующих сцен всенародного отчаяния и его унесли домой. Также сделалось дурно Али Сабри еще перед похоронами, почему он не смог на них присутствовать.

Нассер ценит в своем помощнике умение лавировать между Западом и Востоком, не обострять отношений с западными державами и не вполне подчиняться во всем директивам СССР, видеть в нем союзника, но не сюзерена.

Али Сабри, министр пропаганды и руководитель правящей социалистической партии, известный под именем «танцующего генерала», ибо лет 10 тому назад на одном балу был признан лучшим танцором западных танцев, является ярким сторонником тесного союза с СССР, врагом США и готов воевать, если Косыгин ему это позволит. Теперь Косыгин ставит на него ставку и хотел бы его видеть президентом.

Полную противоположность Али Сабри представляет собой председатель экономического совета и руководитель всей экономики Захария Мохеддин, убежденный сторонник примирения с США, стремящийся освободить страну от советской опеки. Его поддерживает студенчество, профессура и молодые офицеры, недовольные подчинением египетского офицерства, порой, слишком подчеркивающим свое превосходство, советским летчикам, артиллеристам и танковым инструкторам. Когда после поражения Нассер просил у народа отставки, то предлагал его в свои преемники, но настроенная Али Сабри и его политработниками толпа протестовала и просила Нассера-остаться. Он остался и взял в помощники Али Сабри, которого в 1969 году заменил Эль Садатом.

Наконец, возможно, что Косыгин выдвинет вместо слишком открыто подчиняющегося СССР Али Сабри воен. министра талантливого генерала Махмуда Фавзи, в объятиях которого он плакал, сойдя с самолета. Во всяком случае теперь Косыгин советует продолжать переговоры с Израилем через Ярринга и тоже самое предлагает Брежнев, который в своем выступлении в Баку на юбилее Азербайджанской компартии 2-го октября обещал поддерживать морально и материально (то есть оружием) Египет, пока Израиль не очистит занятую территорию «до последнего квадратного сантиметра».

По окончании 60-ти траурных дней

— по обе стороны рубежа — встретил это известие с радостью и энтузиазмом.

РЕАКЦИЯ ТИРАНОВ

Тираны этой «странной», несчастной страны не замедлили откликнуться на стокгольмское решение. «Известия» от 9-го октября назвали это решение «прикорбным», «политической спекуляцией» и прочими бранными словами. Одновременно «Известия» напомнили, что «произведения этого писателя нелегально пересланные за границу и там опубликованные, были употреблены западными антисоветскими кругами в антисоветских целях».

Реакция Кремля не могла никого удивить. Она была идентична с реакцией последовавшей за присуждением Нобелевской премии Пастернаку в 1958 году. Вообще сходство тогдашнего положения Пастернака, с сегодняшним Солженицыным бросается в глаза каждому, и газеты уже говорят о «Втором деле Пастернака».

Отметим, что в 1965 году, когда премия была присуждена официальному коммунистическому лизоблоду Михаилу Шолохову — Кремль не скрывал своего удовлетворения.

Следовательно, Кремль бичует не Нобелевскую премию как таковую и не присужденную сумму. Кремль бичует человека, заслужившего такое высокое отличие, бичует, главным образом, его творчество, восхваляемое литературными критиками всего мира, и бичует мотивировку

Стокгольмского решения: «этическую силу...»

ЕСЛИ ОН ПОЕДЕТ

Если советчики разрешат Солженицыну поехать в Стокгольм (не разрешить означает вновь всемирно оскандалиться и утвердить ореол мученичества вокруг имени писателя) мы будем свидетелями весьма интересных событий.

Во-первых, нас — христианских монархистов, поклонников Солженицына — несомненно порадует картина того, как этот русский писатель получает премию из рук христианского монарха. (Нобелевские премии всегда вручает шведский король).

Во-вторых, возникает целый ряд вопросов: не изберет ли Солженицын свободу? (Вероятно — нет). В случае, если он не захочет остаться на Западе, разрешат ли ему вернуться в СССР? Не повторится ли история Тарсиса: сперва уйдут за границу, а затем лишат советского гражданства? Если он вернется на родину, каково будет его положение? Не будет ли его изоляция пуще теперешней?

Что скажет Солженицын в своей застойной речи на обеде, которым король чествует лауреатов? Будет ли вывешен советский флаг над эстрадой залы, где происходит раздача премий? Обычно вывешиваются флаги той страны, которой принадлежат лауреаты. Но ведь советчики считают Солженицына антисоветским.

Ответы на все эти вопросы мы узнаем

очень скоро. Раздача премий лауреатам происходит всегда 10-го декабря — дата смерти Альфреда Нобеля.

СОЛЖЕНИЦЫН И РЕЛИГИЯ

Кандидатура Солженицына на соискание Нобелевской премии сего года была выставлена большой группой европейских писателей и деятелей культуры, среди которых находился недавно скончавшийся французский Нобелевский лауреат Франсуа Мориак.

И не замечательно ли, что именно глубоко верующий писатель — Мориак, провозгласил кандидатуру несомненно верующего писателя — Солженицына, о религиозности которого была опубликована весьма интересная статья в 1021 номере «Нашей Страны».

В упомянутом выше докладе Н. Н. Протопопова, докладчик убедительно доказал, что Солженицын стоит на той же точке зрения, что и осужденный ныне церковный деятель Б. В. Талантов. Последний считает, что не «сергиевщина» (пресловутая декларация лояльности митрополита Сергея Нижегородского), а беспредельная вера русских людей помогла Церкви выжить при всех выпавших на ее долю испытаниях.

Таково отношение закабаленного Солженицына к официальной советской Церкви. Какая разница с отношением к этой же Церкви свободных руководителей нынешней «советокефальной» американской митрополии!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

выяснится, кто из 4-х станет президентом.

Любопытно отметить, как советская пропаганда всегда использует всякие стихийные бедствия в целях восхваления советских мероприятий. Во время недавних землетрясений в Ташкенте, Туркменистане, Дагестане никогда не сообщалось число жертв, но зато мы узнавали подробности о прибытии властей, о мероприятиях по оказанию помощи населению, воспевался энтузиазм ташкентских работников, которые после первого землетрясения при продолжающихся легких толчках земли явились на завод для перевыполнения промфинплана. Сочиняли сказки о дагестанских детях, которые рядом с разрушенной до основания школой продолжают заниматься с учительницами, ночующими в наскоро разбитых палатках.

Те же глупости пишут теперь газеты по поводу холерной эпидемии. Вспомнив, что памятная мне в отроческие мои годы холерная эпидемия 1910 года унесла свыше 100.000 жизней, теперь утверждают, что эпидемия быстро ликвидирована установленными в Астрахани, Волгограде, Саратове, Одессе и Керчи карантинами и продолжают врать, что ни один доставленный в больницу больной не умер. Умирали лишь немногие «несознательные» граждане, которых домашние якобы скрывали от врачей и «ломашными средствами лечили» столь тяжелое и заразное заболевание.

В дореволюционной России холерные заболевания и их исход не скрывались от населения. Хорошо помню, как осенью 1910 года столичные и другие газеты ежедневно сообщали число заболевших, умерших и выписанных по выздоровлению из заразных больниц холерных больных. В начале, занесенная с Волги эпидемия, давала за сутки полтора десятка заболеваний и десятки три-четыре смертей. Затем еще месяца два тянулся «холерный хвост», т. е. заболел десяток в сутки, причем три или четыре больных умирало. Это знало все население. Теперь же мы никогда не узнаем ни числа заболеваний, ни количества смертельных исходов, ибо в СССР это является «государственной тайной».

От матросов узнаем, что в Одессе были сотни заболеваний, причем в больницах умирали более слабые дети и старики, о чем сообщали приходившим за справками родным.

Из всех стран мира только Нигерия и СССР старались скрыть от внешнего мира холерную эпидемию. Советские врачи не отрицают, что росту заболеваний способствует отсутствие канализации, скученность населения, грязь на кухнях общественных столовых и в уборных, отсутствие в общественных местах баков с кипяченой водой, наличие мух в продовольственных магазинах, на рынках и прилавках, торгующих овощами и фруктами. Благодаря советскому режиму этим страдают все города на нашей бедной родине, а потому надо полагать, что эпидемия быстро распространялась и носила больше жертв, чем в странах более высокой санитарной культуры. Только коммунисты способны на этом бедствии воспеть «советские достижения».

Алексей Ростов

Е. Фест

РАВЕНСТВО НИЦЕТЫ

(ДОКТРИНА ЛЕНИНА)

«Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом».

Все рабы и в рабстве все равны. В крайнем случае — клевета и убийство, а главное, равенство...»

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Когда Ф. М. Достоевский писал своих вещей «Бесов», он имел в виду только русских революционеров. Ленин же усиленно подчеркивает, что большевики ставят своей задачей международную разрушительную работу. Он излагает эти стремления в книге «Государство и революция», книге написанной тогда, когда ее автор скрывался от Керенского, и не законченной, в виду того, что после октябрьского переворота автор предпочел практические опыты социального переустройства теоретическим исследованиям о нем.

«Ход событий, — пишет Ленин, — вынуждает революцию концентрировать все силы разрушения против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а разрушение, уничтожение ее» (стр. 31). «Государство, — объясняет дальше Ленин, цитируя Энгельса, — есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии» (стр. 75).

Ленин предупреждает, что иллюзий не должно быть: «диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой; ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, — нет свободы, нет демократии» (стр. 83). Это подавление силой Ленин считает необходимым и в отношении трудящихся, «глубоко развращенных капитализмом» (стр. 96). «Народ подавить эксплуататоров может и при очень простой машине, почти что без машины, простой организацией вооруженных масс, вроде советов рабочих и солдатских депутатов» (стр. 85).

Здесь нужно упомянуть, что Совдепы не оправдали себя, а поэтому Ленин создал дополнительные органы Че-Ка.

«Учет и контроль — вот главное, что

● НЕПЕЧАТНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ АНТИСОВЕТСКОГО ПРОТЕСТА

Один итальянский инженер, работавший несколько месяцев на постройке автозавода в Тольятти (б. Ставрополь Самарский), вернувшись в Рим, рассказал об интересном происшествии. Ему довелось стать свидетелем забавной формы антисоветского протеста в московском Большом театре на представлении одной оперы (кажется «Пиковая дама»). Там по ходу пьесы певца заканчивает свою арию вопросом: «Какая у нас теперь жизнь?» Как только она допела этот патетический вопрос, с верхнего яруса в абсолютной темноте прозвучал на весь театр кем-то выкрикнутый ответ: грубое русское слово, означающее нормальные выделения человеческого организма при действии кишечника. На это весь театр ответил громовым одобрительным хохотом и даже были слышны в темноте некоторые хлопки.

В воскресенье 25-го октября с. г. после Божественной литургии в прицерковном зале храма Покрова Пресвятой Богородицы (Calle Anchorena 665, esq. Zuviria, Temperley) состоится лекция сотрудника «Нашей Страны»

И. Н. АНДРУШКЕВИЧА

"АНТИХРИСТИАНСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ"

Начало в 12 часов.

После лекции чашка чая и дискуссия.

Вход свободный.

Находясь на сквозняке между Европой и Азией, Россия была жертвой бесчисленных нашествий и с востока и с запада, иногда и одновременно: с востока и с запада. Нашествие немцев в XX веке было ничуть не лучше нашествия монголов в начале XIII. За семь веков и тут изменилось очень мало. Не на много лучше были нашествия французов и поляков. Монгольские набеги закончились только в конце XVII века. До этого момента Россия еще платила татарской крымской орде регулярный налог для выкупа русских пленных-рабов.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине — 900 песо.

пав сразу в плен Петроградского совдепа, не найдя в себе смелости и решительности расправиться с вожаками большевизма теми методами, которые применяли последние, оно разрушало административную организацию Великой России.

Одновременно происходило разложение армии упорной пропагандой мира. Большевики сознательно направили усилия своей преступной демагогии в солдатскую массу и достигли успеха. Познавшая предель безнаказанной разнузданности, освободившаяся от чувства дисциплины и долга по отношению к отечеству, часть солдат превратилась в распространителей идей большевизма.

Разумеется, не коммунизм проповедывали они, когда возвращались самовольно с фронта, а систему безначальности и самоуправления. Так поняли они сущность советского строя. Долой войну, долой налоги, долой вообще все обязанности!

Вот это и была «идеология» большевиков ленинской формации.

Е. Фест

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 115

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Вот мне дают курс гормонотерапии по поводу... инъекции синестрола внутримышечного, в дозе... (Прием Костоглотов и гордость его была в том, чтобы с врачами разговаривать на их языке и с их точностью — этим претендуя, что и с ним будут говорить откровенно). — Так вот меня интересует: действие гормонотерапии — накопительно или нет?

На всю эту вводную он не потратил и двадцати секунд из выпрошенных ста двадцати. А дальше секунды уже не от него зависели и он стоял молча, с руками за спиной, глядя на сидящего сверху и потом как бы сгорбясь при своей долголети.

Лев Леонидович наморщил лоб, переносясь.

— Да нет, считается, что не должно, — ответил он. Но это не прозвучало как окончательное.

— А у почему-то ощущаю, что — накопительно, — добивался Костоглотов, будто ему того хотелось или будто уже и Льву Леонидовичу не очень веря.

— Да нет не должно, — все также не категорично отвечал хирург, потому ли, что не его это была область или он так и не успел переключиться.

— Мне очень важно понять, — Костоглотов смотрел и говорил так, будто он угрожал, — после этого курса я совсем потеряю возможность... ну... относительно женщин?.. Или только на определенный период? Уйдут из моего тела эти введенные гормоны? Или навсегда останутся?.. Или, может быть, через какой-то срок эту гормонотерапию можно переиграть — встречными уколами?

— Нет, этого не советуем. Нельзя. — Лев Леонидович смотрел на черноматого больного, но в основном видел его интересный шрам. Он представлял

себе этот порез в свежем виде, как бы только что привезенный в хирургическое и что надо было бы делать.

— А зачем это вам? Не понимаю.

— Как не понимаете? — Костоглотов не понимал, чего тут можно не понимать. Или просто, верный своему врачебному сословию, этот дельный человек лишь склоняет больного к смирению?

— Не понимаете?

Это уже выходило и за две минуты и за отношения врача с больным, но Лев Леонидович именно с той незаносчивостью, которую сразу заметил в нем и оценил Костоглотов, внезапно сказал как старому другу, пониженным неслужбыным голосом:

— Слушайте, да неужели в бабах весь цвет жизни?.. Ведь это все ужасно приедается... Только мешает выполнить что-нибудь серьезное.

Он сказал вполне искренне, даже утомленно. Он вспомнил, что в самую важную минуту жизни ему не хватало напряжения может быть именно из-за этой отвлекающей траты сил.

Но не мог его понять Костоглотов! Олег не мог сейчас вообразить такое чувство приевшимся! Его голова качалась пусто влево и вправо, и пусто смотрели глаза:

— А у меня ничего более с е р ь е з н о г о в жизни не осталось.

Но нет, не был запланирован этот разговор распорядком онкологической клиники! — не полагалось консультационных размышлений над смыслом жизни да еще с врачом другого отделения! Заглянула и сразу вошла, не спрашивая, та маленькая хрупкая хирургичка, на высоких каблучках, вся чуть покачивающаяся при ходьбе. Она не останавливаясь прошла к Льву Леонидовичу, очень близко, положила перед ним на стол лабораторный листок, сама прилегла к столу (Олегу издали казалось — вплотную к Льву Леонидовичу) и, никак его не зывая, сказала:

— Слушайте, у Овдиенко десять тысяч лейкоцитов.

(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВСЕЗАРУБЖЕННЫЙ СОБОР

Нам пишут из Нью Йорка:
По сведениям, полученным «Нашей Страной», назначенный на сентябрь 1971 года II Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян не состоится в намеченный срок.

Архиерейский Синод зарубежной Церкви постановил отложить созыв Собора на год.

КОРОЛЬ ПЕТР II

Нам пишут из Нью Йорка:
Из Лос Анжелос сообщают, что в состоянии здоровья находящегося уже несколько месяцев в больнице Короля Югославии Петра II наступило резкое ухудшение, вызванное возобновлением воспаления легких.

Врачи несколько раз признавали положение Короля критическим, хоть и не безнадежным, но их первоначальная надежда на возможность его выздоровления сменилась крайним пессимизмом.

А. А. СВАН

Нам пишут из Нью Йорка:
В Хэйверфорде, в штате Пеннсилвания, скончался известный русский музыковед и зарубежный общественный деятель, профессор Альфред Альфредович Сван.

Покойный был по происхождению англичанином, но провел детство и молодость в России и настолько обрусел, что считал себя русским. Революция 1917 года, до которой он успел приобрести известность, как знаток истории русского церковного пения, застала его в Петрограде.

В 1918 году он покинул Россию, переехал в Англию и оттуда в Соединенные Штаты, где в течение нескольких десятилетий был профессором истории и

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Для российских эмигрантов остается навсегда памятной дата порабощения коммунистами России — 7 ноября (25 октября ст. стили) 1917 года.

В день этой трагической для русского народа годовщины мы должны постоянно поминать тех бесчисленных несчастных соотечественников наших, которые пали безвинной жертвой кровавых коммунистических палачей.

Этот день — день нашей национальной скорби и день ликования погубителей России. Не будем же осквернять светлую память русских людей замученных в коммунистических застенках и, поминая их, не будем в этот день участвовать с их палачами в каких бы то ни было празднествах и увеселениях.

Правление и Совет Директоров Представительства.

Князь С. С. Белосельский
Председатель
А. В. Руммель
Генеральный Секретарь

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

С благословения Его Высокопреосвященства Архиепископа ЛЕОНТИЯ Буэнос-Айресского и Аргентинско-Чилийского, состоится в пользу Женской Монашеской обители всех Святых в России просиявших (в Итусаинго),

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

организуемый г-жей Еленой Самсоновой и г-ном К. А. Асеевым, в котором примут участие: г-жи Н. Калиняк, Т. Кульбицкая-Роговая, Е. Самсонова, Л. Преображенская, С. Шведова, пианистки Н. Ларионова, В. Хунунц и г-да Ван-Фу, В. Трофимов, Я. Трофимов, В. Фишкин; при аккомпаниаторах г-же Т. Писанко и маэстро Сорин. Для лотереи во время концерта желательны пожертвования деньгами и вещами; обращаться по телефонам: 791-9749 и 797-3434.

15-го ноября в 16 час. в зале школы «Сан Висенте», авенида Москони 3702, в трех кварталах от ст. Вилья Девото; коллективы: 57, 87, 66, 78, 107, 114, 123.

Теперь вы можете покупать "Нашу Страну" в четырех местах Буэнос Айреса:

1. Книжный магазин Владимира Лашкевича — Santa Fe 4977, Capital;
2. Книжный магазин Николая Лашкевича — Calle 25 de Mayo 277, Temperley;
3. Киоск при Кафедральном Соборе — Núñez 3541, Capital;
4. Газетный киоск на углу Leandro N. Alem y San Martín (на углу того же квартала, где до 1-го октября с. г. находился магазин братьев Лашкевичей).

теории музыки и пения в американских высших учебных заведениях. Продолжая живо интересоваться русским церковным пением, он стал автором ряда научных трудов в этой области.

Не только сам проф. А. А. Сван, но и его жена-американка и сын стали православными и принадлежали к русской зарубежной Церкви.

Покойный был почитателем русского культурно-просветительного общества «Беседа» в Филадельфии и неоднократно читал в собраниях этого общества лекции на русском языке.

Р. КИЗИЛЬНИКОВА

Нам пишут из Нью Йорка:
Служащая посольства СССР в Мексике Раиса Кизильникова обратилась к мексиканским властям с просьбой о предоставлении ей политического убежища. Попытка советского посольства убедить Кизильникову отказаться от своего намерения и вернуться в Советский Союз успеха не имела. Ее просьба о предоставлении убежища удовлетворена и Кизильникова уже получила работу в одном из бюро рекламы в Мексико Сити.

А. ФИЛИППОВ

Нам пишут из Нью Йорка:
Порвавший с Советским Союзом участник танцевального ансамбля Моисеева А. Филиппов, получивший от мексиканских властей временное убежище в Мексике, где этот ансамбль выступал, переселился в Соединенные Штаты и поступил в Нью Йорке на службу балета А. Еглевского.

НОВАЯ РУССКАЯ ШКОЛА

Нам пишут из Монреаля:
Епархиальное управление Канадской епархии русской зарубежной Церкви сообщило, что осенью 1971 года в 40 милях к северу от Монреаля, в небольшом курортном городке Морин Хайтс, расположенном в живописных горах Св. Лаврентия, будет открыто первое в Северной Америке закрытое среднее учебное заведение имени Св. Праведного Иоанна Кронштадтского для русских православных детей обоего пола.

Епархиальным управлением, которое возглавляет архиепископ Виталий, уже куплена большая гостиница с залами и всеми современными удобствами. Созданный в этом здании интернат сможет вместить до 100 человек педагогов и учащихся.

«Дети в школе — написал архиепископ Виталий в «Православном Вестнике в Канаде» — будут обучаться наукам без искажения истины и правды и будут воспитываться в православном русском

духе. Преподавание будет вестись на трех языках — на русском, английском и французском. Успешно окончившие школу получают аттестат зрелости.

«Единственным духовным двигателем этого начинания — сказано в той же статье архиепископа Виталия — является горячее желание хоть кого-то спасти из наших детей от все усиливающегося растления, которому подвержена вся наша молодежь в школе, в обществе и на улице».

ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ

Нам пишут из Детройта:
Выходящий здесь на английском языке журнал «Солиа», орган румынской зарубежной православной епархии, присоединившейся к автокефальной православной Церкви в Америке, возникшей на основании соглашения между бывшей американской митрополией и московской патриархией, сообщил, что принадлежащий к братии Св. Тихоновского монастыря митрополии иеромонах Серафим порвал с автокефальной Церковью и опубликовал открытое письмо, в котором обвинил архиепископа Иоанна Шаховского, протопресвитера Александра Шемана и протоиерея Иоанна Мейендорфа в «измене православию», выразившейся в связи с Мировым Советом Церквей и мasonicкими организациями.

Иеромонах Серафим прибавил, что он принимает на себя ответственность за эти обвинения и готов доказать их в случае его привлечения к судебной ответственности по обвинению в клевете.

СОЮЗ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА

Нам пишут из Нью Йорка:
1-го ноября с. г. исполнится 25-я годовщина основания Союза чинов Русского Корпуса.

В связи с этой годовщиной, председатель Союза полковник А. И. Рогожин издал приказ, в котором перечислил достижения организации за первую четверть века ее существования, а затем написал, что «не в этом самое главное».

«Война — сказано в приказе — была полностью проиграна теми, кто дал нам возможность с оружием в руках продолжить борьбу с силами зла, поработившими нашу родину. Мы очутились в стане побежденных. Положение наше было совершенно безнадежным. Советы принимали все меры, чтобы заполучить нас к себе и, конечно, расправиться с нами, своими открытыми врагами. Запад, упоенный победой, отвернулся от нас, считая нас союзниками немцев... Ни откуда мы не могли ждать помощи и сочувствия, но мы не растерялись и не пробовали распылиться так, чтобы и следа нашего не осталось. Твердо веря в правоту нашего дела и подчеркивая свою непримиримость к коммунизму, мы, создав Союз, стали расширять свою

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.
Издатель - Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со - Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартеков,
В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский,
Б. К. Ганусовский, А. Горбунов,
Людмила Келер, Николай Кремнев,
А. Ламберт, А. Макриди,
Алексей Ростов, Б. Ряснянский,
М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин,
Е. Г. Фест.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
по внутренним болезням.
Прием по вторникам, четвергам и
субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

деятельность, легализовали его и, в данное время, спустя четверть века, безусловно являемся одной из сильных патриотических организаций в зарубежье.

Мы не обращаем внимания на тех наших соотечественников, которые на нас косились и шипели, называя нас предателями. Мы продолжаем свою патриотическую работу во всех странах, где есть наши подразделения... Благодаря существованию и деятельности нашего Союза рассеялся миф о ненужности наших жертв, павших на поле брани соратников. Очищенные от клеветы, они спят вечным сном; мы же, уцелевшие, можем с гордостью носить имя чина Русского Корпуса. Оно войдет в историю освободительной борьбы русских патриотов за воскресение нашей родины».

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

(Цены указаны в американских долларах)

Н. СОКОЛОВ. Убийство Царской Семьи	8.00
В. РУДНЕВ (Следователь Чрезвычайной Комиссии). Правда о Царской Семье и «темных силах». Н. ТАЛЬБЕРГ. Кара Божья. Берлин. 1920 г.	1.50
Кн. М. К. ГОРЧАКОВ. Возбудители раскола. Париж. 1927 г.	1.25
И. СОЛОНЕВИЧ. Две силы. Роман в 2-х больших томах.	10.00
Н. Е. МАРКОВ. Отреченные дни Февр. революции. Харбин. 1927 г.	1.50
А. АМАЛЬРИК. Просуществовал ли СССР до 1984 года.	2.50
«ПРАВДА И ЛОЖЬ ОБ ОТРЕЧЕНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II». Сборник статей. (Ответ на лживую брошюру участника военного переворота полк. Б. Н. Сергиевского «Отречение») ...	0.90

И МНОГО ДРУГИХ РЕДКИХ КНИГ.

До получения ответа, что книги имеются — чеки не посылать.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

ПРИ ЗАКАЗЕ ССЫЛАТЬСЯ НА ОБЪЯВЛЕНИЕ В «НАШЕЙ СТРАНЕ».
Заказы и деньги посылать по адресу:

M. TAMARZEFF — CASILLA DE CORREO 4 — VILLA BALLESTER
PROV. BUENOS AIRES — ARGENTINA